

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Ежемесячное обозрѣніе подѣ редакціей П. Вирюкова.

<p>Адресъ редакціи Adresse: PAUL BIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Onex pr's Genève, Suisse.</p>	<p>Depot: - M. ELPIDINE Libraire-Éditeur. Route St. Julien, 20. Carouge (Genève).</p>	<p>Условія подписки: На годъ Fr. 5. 00 На 6 месяцевъ 2. 50 На 3 месяца 1. 25 Отдѣльный номеръ 50 Съ пересылкой въ Россію 114.</p>
---	---	---

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Куда идемъ? П. Вирюкова. — 2. Изъ международной жизни: Умершие голодной смертью: Антивоенная демонстрація: Разбойничья цивилизація: Антицерковное движеніе во Франціи: Династія палачей: О Генри Джорджѣ. — 3. Изъ русской жизни: Филиппская тактика: Дворянскія привилегіи: Новая присяга: Изъ писемъ въ редакцію: Во что обходится чтеніе Евангелія русскому человѣку? — 4. Духоборы: Письма изъ Канады и Якутской области. — 5. По поводу завѣщанія Нобеля. Л. Н. Толстого. — 6. Штудизмъ въ Россіи. Д. Х. — 7. Ходъ пожертвованій въ пользу канадскихъ духоборовъ при редакціи „Свободной Мысли“. — 8. Объявленія.

КУДА ИДЕМЪ?

Опять война! Хотя, не смотря на всѣ увѣренія въ стремленіяхъ къ миру, военныя дѣйствія не прерываются на земномъ шарѣ уже въ теченіе многихъ вѣковъ, каждая новая вспышка этого адскаго пламени отзывается болью въ сердцѣ мирнаго человѣка.

Все еще тянется безмысленное истребленіе филиппинцевъ америкавцами подѣ нечестнымъ флагомъ освободителей. И вотъ новый подобный же разбой начался на другомъ пунктѣ и ведется націй, которая не только сама себя считаетъ передовой, но которая признается таковой большею частью цивилизованнаго міра. Въ чемъ же заключаются блага даваемые цивилизаціей, если одному изъ плодовъ ея является грандіозный разбой, со всѣми отвратительными ужасами присущими всякому разбою?

Не долженъ ли естественно возникнуть вопросъ у разумаго человѣка о томъ, куда

ли мы идемъ, если давно ожидаемыя на пути пункты не появляются, а вмѣсто нихъ возникаютъ совершенно другіе, вмѣсто ожидаемаго села съ гостеприимнымъ пріютомъ, мы приходимъ къ болоту, изъ котораго исходятъ вредныя испаренія, вмѣсто горы, на которую мы хотѣли взойти и окинуть взоромъ пройденный путь и на которой хотѣли поставить этапный знакъ, указывающій пройденный путь — мы приходимъ къ зияющей пропасти, черезъ которую нѣтъ перехода? Мнѣ кажется и я увѣренъ въ этомъ, что всякій разумный человѣкъ, въ такомъ случаѣ во первыхъ остановится, а во вторыхъ, убѣдившись въ сдѣланной ошибкѣ или въ невѣрности карты, компаса или проводника, постарается исправить это и отыскать тѣмъ или инымъ способомъ другой, вѣрный путь, если не хочетъ погибнуть.

„И вы всѣ также погибнете!“ говорилъ когда то учитель, выведшии людей, пришедшихъ къ пропасти, на новый безопасный путь. „если не послѣдуете по пути, который я указываю вамъ“. Этого руководителя убили и много людей погибло въ болотахъ и пропастяхъ, которыхъ они не хотѣли или не умѣли избѣгнуть. Но были люди и теперь они есть, которые пошли на этотъ исправленный путь и взойли на высокую гору, вершина которой долго еще освѣщалась солнцемъ Разума, когда земля у подножія ея была уже покрыта мракомъ ночи. И съ тѣхъ поръ много людей восходитъ на эту гору и согрѣвается лучами благого солнца.

Но это было давно. Быть может и на этой горѣ стало тѣсно и надо дальше идти? Быть может людямъ нуженъ снова такой учитель, который вывелъ бы ихъ на дорогу? Да, если они ошибочно, не вполне поняли завѣты того учителя: онъ указалъ имъ направленіе пути и на этомъ пути лежитъ та гора Разума, которую многіе приняли за цѣль пути. Стопнулись на ней, бросають другъ на друга тѣнь, загоразивая солнце и потеряли благо свѣта его.

Людямъ не нужно и новыхъ учителей если они вспомнятъ и поймутъ завѣты ихъ прежняго учителя, потому что завѣты этотъ сохранилъ до сихъ поръ всю свою силу, потому что цѣль, указанная Христомъ, — есть безконечность, путь — истина, средство — любовь, руководство — Разумъ. а пища въ пути — свобода.

Съ этими данными, съ этими условіями жизни, съ этой вѣрой въ благо даваемое ими нѣтъ больше заблужденія и путь одинъ.

И пусть не смущаютъ людей настроенныя громады ложнаго прогресса цивилизации. Все это рано или поздно погибнетъ, какъ погибло уже многое, гордившееся своимъ величіемъ. И зародыши этой гибели суть ложь, насиліе и презрѣніе къ высшему Разуму, которыя употребляють люди для достиженія своихъ ближайшихъ эгоистическихъ цѣлей.

П. Вирюковъ.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

УМЕРШИЕ ГОЛОДНОЙ СМЕРТЮ.

Докладъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о случаяхъ голодной смерти въ Лондонѣ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ опубликовало на дняхъ специальное сообщеніе о количествѣ всѣхъ смертей въ Лондонѣ и окрестностяхъ втеченіи 1898 г., призванныхъ слѣдственной комиссіей за смерти, вызванныя исключительно голоданіемъ или ускоренныя лишеніями. Сообщеніе это заключаетъ также замѣчанія относительно большого количества смертныхъ случаевъ, о которыхъ въ Департаментѣ Мѣстнаго Управленія получены донесенія изъ совѣтовъ попечительства о бѣдныхъ. По сообщеніямъ лондонскихъ инспекторовъ, число смертныхъ случаевъ по окру-

гамъ было слѣдующее: Восточный округъ — 15; С. В. округъ — 13; Центральный округъ — 5; Ю. В. округъ — 4; Сити и Вест-минстерскій участокъ — 4; Западн. округъ — 2; Ю. З. округъ — 2; Пригородъ Саутуоркъ — 2; Участокъ Тоуэра — 1.

Почти въ каждомъ случаѣ жертвы не пользовались помощью отъ прихода, кромѣ только двухъ случаевъ, когда приходскій докторъ видѣлъ пациента передъ самой смертью. Въ большинствѣ случаевъ пациенты были приняты въ больницу рабочаго дома, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ было отказано въ приѣмѣ.

АНТИВОЕННЫЯ ДЕМОНСТРАЦИИ.

На ряду съ возбужденнымъ военно-патриотическимъ воодушевленіемъ въ Англии и Америкѣ къ счастью встрѣчаются и обратныя явленія и находятъ сочувствіе. Дикая стихійная сила борется за свое существованіе и дорогой цѣной, но непрерывно, шагъ за шагомъ уступаетъ мѣсто Разуму.

Конгрессъ противниковъ расширенія границъ собирався 18 октября въ Чикаго. 160 делегатовъ почти изъ всѣхъ штатовъ Союза присутствовали на немъ.

Они вотировали осужденіе империализму, какъ принципу, противному свободѣ, конституціи, неизбежно приводящему къ милитаризму; они осудили политику правительства и требовали немедленнаго прекращенія войны съ филиппинцами.

Въ Англии слышатся голоса противъ войны съ Трансвалемъ: „Leeds Mercury“ печатаетъ такой протестъ;

„Я нижеподписавшійся заявляю, что война, какъ узаконенное убійство — есть преступленіе и униженіе цивилизаціи.

„Что ультиматумъ буровъ, хотя бы онъ и казался самоубійственнымъ, былъ вызванъ передвиженіемъ нашихъ войскъ къ границѣ Трансваля.

„Что вопросъ о дарованіи правъ иностранцамъ служить только прикрытіемъ честолюбивыхъ стремленій нашей политики.

„Что война была рѣшена въ принципѣ съ самаго начала переговоровъ и по двумъ мотивамъ: жажда золота и месть за Маджубу.

„Что присоединяться къ предложенію о третейскомъ судѣ на мирной конференціи и приготовляться къ тому, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ начать душить маленькое и слабое государство — есть актъ лицемерія.

„Что призывать бога войны на помощь въ истребленіи его созданій — есть кощунство. „Что въ концѣ концовъ платящіе“ подати должны будутъ расплачиваться за эту глупую вопиющую игру“.

РАЗБОЙНИЧЬЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ.

Всѣмъ извѣстна военная драма, разыгранная въ африканской пустынѣ, гдѣ Франція, подобно другимъ европейскимъ державамъ, уже давно насаждаетъ цивилизацію. И цивилизація дѣйствительно насаждается. Заводятся школы, проводятся дороги, почта, телеграфы, желѣзныя дороги. Богатые туземцы даже начинаютъ посылать своихъ дѣтей въ парижскій лицей и университетъ и заводятъ своихъ „адвокатовъ“. Это послѣднее ремесло скорѣе всего распространяется между дикими. Все это дѣйствительно совершается, но какую цѣлю? Стоитъ вспомнить Гордона, Стэнли, Маршана, Ашинова и другихъ цивилизаторовъ всѣхъ народовъ (не исключая и благородныхъ нѣмцевъ) — что бы признать, что все это совершается прямо цѣлю жизни тѣхъ, кого цивилизуютъ.

Тотъ, кто остается въ живыхъ, дѣлается рабочимъ, т. е. рабочимъ и только небольшая часть, наиболѣе подлая, нехитрившая, пользуется этими столкновениями и цѣлю чести приобрѣтаетъ власть, капиталъ и всѣ блага насажденной цивилизаціи прилагаются къ нимъ. И развратъ этотъ продолжается много вѣковъ и вызываетъ такъ мало протеста!

Разбой Вулэ и Шауана служить только лишней иллюстраціей этихъ европейскихъ преступленій.

Въ официальномъ рапортѣ, напечатанномъ въ Figaro отъ 2 окт. 1899 г. передается такой разговоръ Вулэ съ своими туземными солдатами:

— „Полковникъ Клоббъ идетъ сюда потому, что я даю вамъ много илѣнныхъ и много женщинъ. Онъ идетъ, чтобы отнять ихъ у васъ и освободить. Вы знаете еще по Томбуку каковъ онъ. Довольны ли вы имъ? Что касается до меня, то я не доволенъ. Будете ли вы меня слушаться или перейдете къ нему?“

Туземные стрѣлки отвѣтили, что они не хотятъ отдавать награбленнаго и потому будутъ слушаться его. Когда же увидѣли, что его дѣло плохо, то сами же пристрѣлили его.

Кто же здѣсь варвары, кто цивилизаторы?

ДИНАСТІЯ ПАЛАЧЕЙ.

Въ № 239—240 газеты „Сынъ Отечества“ была помѣщена интересная корреспонденція изъ Парижа о Ларокетской тюрьмѣ и процессѣ гильотинирования. При этомъ сообщалось объ отставкѣ палача Дейблера и о передачѣ его должности сыну, который воспитанъ отцомъ, помогая ему въ его „работѣ“ и прекрасно изучивъ ее, сталъ его достойнымъ преемникомъ.

Трудно, до боли, сосредоточить вниманіе на подробностяхъ жизни, разговоровъ, семейныхъ отношеній и т. д. этой грязной нечеловѣческой темной среды, способной выдвинуть династію палачей, наследующихъ ремесло отца.

Среди размысленій объ этихъ кровавыхъ дѣлахъ, намъ представилось невольное такое возраженіе: „коронованные палачи наследуютъ другъ друга, почему же бы не дѣлать того же и обыкновеннымъ смертнымъ?“

АНТИЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВО ФРАНЦИИ.

На послѣднемъ засѣданіи бюджетной коммисіи было рѣшено отказать въ 3 милліонахъ франковъ предназначенныхъ для поддержки исповѣданій и въ кредитъ на посольство при папѣ.

Мы полагаемъ, что государственная, т. е. насильственная поддержка исповѣданій есть наемъ и кощунство надъ всякой вѣрой и потому радуемся этому освободительному шагу французовъ.

О ГЕНРИ ДЖОРДЖЪ.

Ходилъ ложный слухъ, что творецъ „Прогресса и бѣдности“ оставилъ своей семьѣ огромное состояніе. Слухъ этотъ ложенъ. Все что осталось отъ великаго писателя — это небольшое имѣніе, гдѣ онъ жилъ и страховка жизни въ 2000 долларовъ.

И понятно, почему, не смотря на свою извѣстность онъ не оставилъ состоянія. Его главное сочиненіе появилось въ 1879 г., съ тѣхъ поръ онъ не требовалъ ни одной копѣйки отъ многочисленныхъ издателей и переводчиковъ и никогда не соглашался начать процессъ даже съ тѣми, кто обязался ему платить. Онъ всегда говорилъ, что его главная обязанность это распространять то, что онъ считаетъ истиной.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ФИНЛЯНДСКАЯ ТАКТИКА.

Изъ Гельсинфорса сообщаютъ, что финляндская пресса, не будучи въ состояніи извѣщать своихъ читателей о новыхъ репрессивныхъ мѣрахъ русскаго правительства, придумала новый способъ возбуждать общественное мнѣніе.

Какъ только новая мѣра принята русскимъ правительствомъ и объявлена въ Правительственномъ Вѣстникѣ, ее печатаютъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ съ параллельнымъ текстомъ прежняго распоряженія по тому же предмету, представляющаго рѣзкій контрастъ съ новымъ. Эти листки распространяются въ большомъ количествѣ по городамъ и деревнямъ, школамъ, церквямъ, фабрикамъ и лавкамъ. Генераль губернаторъ приходитъ въ ярость, но тѣмъ не менѣе не можетъ запретить воспроизведеніе официального документа печатаемаго безъ всякихъ комментариевъ.

ДВОРЯНСКІЯ ПРИВИЛЕГІИ.

Одна изъ отрадныхъ чертъ русскаго человека это „встревоженная совѣсть“ способность понимать и помнить совершенное зло, каяться въ немъ искренно, смиренно считать себя недостойнымъ и стараться искупить вину. На эту черту указывали многіе русскіе писатели и многіе изъ нихъ создали прекрасныя типы такихъ людей со „встревоженной совѣстью“. Къ сожалѣнію современное русское дворянство утрачиваетъ и эту едва ли не послѣднюю свою заслугу.

Въ русскіхъ газетахъ то и дѣло появляются извѣстія о томъ, что дворянство такой то губерніи ходатайствуетъ о разныхъ привилегіяхъ.

Намъ кажется, что высшему сословію, многія сотни лѣтъ жившему на счетъ низшаго, въ то время, когда сознание этого преступленія такъ ясно обнаружено и просвѣщенной религіей совѣстью, и политико-экономическими науками теперь уже *свѣдно* просить о новыхъ привилегіяхъ.

Роль дворянства кончилась. Капиталисты давно уже отняли у нихъ большую часть ихъ правъ.

Современное высшее сословіе, если таковое имѣетъ право на существованіе — должно

опираться не на сословныя привилегіи, не на заповѣдныя имѣнія, не на миллионы, а на высшее нравственное сознаніе и на вытекающее изъ него высшее нравственное поведеніе.

НОВАЯ ПРИСЯГА.

Есть вещи, о которыхъ можно думать, что они держатся лишь потому, что о нихъ забыли и ихъ не трогаютъ. При первомъ же прикосновеніи къ нимъ они, истлѣвшія, рассыпаются въ прахъ.

Таковымъ казалось намъ въ Россіи грубое, суевѣрное учрежденіе вѣрноподданнической присяги. Но вышло иначе, учрежденіе это не только не рассыпалось, но испытало реформу и явилось въ обновленномъ видѣ.

28 Іюля 1899 года по указу Его И. В. правительствующій сенатъ „*слушамъ*“ предложеніе министра юстиціи объ измѣненіи присяги.

Что долженъ чувствовать и сознавать человекъ повторяющій за священникомъ рядъ нижеслѣдующихъ безмысленныхъ фразъ, написанныхъ на какомъ то странномъ нарѣчій:

.... „Во всемъ повиноваться, не щади живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и притомъ по крайней мѣрѣ старатися сносительствовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣшатся, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мѣя чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особой опредѣленной и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именованъ отъ представленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и, такимъ образомъ, себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу; какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ....“

Какъ могутъ почтенные, пожилые сенаторы и ученые юристы серьезно обсуждать эту

безмыслицу и утверждать, какъ нѣчто, несомнѣнно необходимое?

И все это кабаллистическое заклинаніе служить къ утвержденію престола и отечества. Бѣдный престолъ и бѣдное отечество!

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

! Прилагаемыя выдержки изъ письма одного нашего друга, народнаго учителя, показываютъ, какъ бродятъ среди русскаго народа религіозныя идеи обновленія и какъ жаждетъ онъ свѣта Разума и любви.

.... „Больше мѣсяца прожилъ въ Тверской губ. и видѣлъ полное духовно-нравственное вырожденіе нашей клерикальной потомственной касты и этимъ причиняемый вредъ народу. Византія, не смотря на богатое наслѣдство, полученное отъ 1) грековъ: философію, науку и искусство, отъ 2) евреевъ Новый Заветъ и отъ 3) Рима готовую организацію, и прекрасное географическое и историческое положеніе, въ тысячу годовъ сгнила и погибла, ничего не оставивъ добраго человѣчеству. Подобно этому погибають народы Испаніи, Италіи и Франціи, хотя ихъ жизнь и силы еще и поддерживаетъ временный идолъ націонализма. Если эти народы, а также и русскій не сумѣютъ отдѣлаться отъ своей церковности, то ихъ ждетъ участь Византіи, и будущее земли принадлежитъ народамъ евангельски-протестантскимъ. Погибель французскаго народа началась съ Генриха IV, признавшаго ради курицы въ мечтахъ, грѣховную церковь въ дѣйствительности. Черезъ сто лѣтъ послѣ него отъѣна Нантскаго Эдикта, еще черезъ сто — революція и еще черезъ сто — вырожденіе. Отъ церковныхъ суевѣрій люди всегда переходятъ къ невѣрію, къ анархіи и вырожденію...“

.... „На дняхъ я прочелъ очень-очень интересную книжицу Эмиля де Лавеле: „Будущее католическихъ народовъ“. Въ ней онъ сильно доказываетъ несчастіе народовъ отъ исповѣданія ими католицизма. Это очень и очень вѣрно. Но только его ошибка заключается въ томъ, что онъ считаетъ религіозный византизмъ отличнымъ отъ римскаго католицизма, хотя сущность послѣдняго и не полагаетъ только въ папѣ. Форму религіознаго англиканства онъ считаетъ болѣе близкой къ Риму, чѣмъ религіозный византизмъ. Это очень глубокое и печальное заблужденіе или недоразумѣніе многихъ. Византизмъ ниже

римства, какъ лакейство и холоństwo ниже господства. Бѣлинскій въ письмѣ къ Гоголю лучше всѣхъ опредѣляетъ ихъ разницу. Римскій клиръ не составляетъ касты, а рекрутируется со всѣхъ сословій. Русскій клиръ, благодаря крѣпостному рабству и религіозному индеферентизму интеллигенціи, замкнулся въ касту советѣмъ не религіознаго настроенія. Нашъ клиръ теперь подобенъ раку на организмѣ русскаго народа. А что нашъ клиръ не религіозенъ, это видно изъ полнаго почти отсутствія въ женскихъ монастыряхъ лицъ изъ касты клира. Вырожденіе русскаго народа и государственности, исповѣдующихъ византизмъ, становится все болѣе очевиднымъ. Нашему клиру просвѣщать грамотностью народъ еще менѣе нужно, чѣмъ римскому. Видѣ Россіи народы, исповѣдующіе византизмъ, движутся духовно благодаря идеямъ націонализма и демократизма, а никакъ уже не византизма. Такъ и чехи, поляки, хорваты и словинцы живутъ и движутся благодаря тѣмъ же идеямъ, а не римскому паннизму. Духовное положеніе сербовъ ничуть не лучше французовъ. Католицизмъ заключается не въ единствѣ папы и не въ безбрачій клира, а въ ученіи о церкви, поставленной на мѣсто воли и царства Бога. И византизмъ отъ Рима въ этомъ случаѣ отличается только худшими частями. Самая первичная аксіома (альфа) этого ученія есть та, что Всемогуцій, всеблагій, премудрый творецъ родилъ злого чорта еще прежде созданія міра. На этой аксіомѣ уже строится рядъ теоремъ — суевѣрій, начиная съ грѣхонаденія и наказанія людей и кончая ихъ искупленіемъ и всѣми двенадцатыми суевѣріями. Вершина же и цѣль этой теоріи есть только та, что мы — отцы ваши духовные (папа и всѣ попы), а потому можемъ для вашего соединенія со Христомъ стряпать тѣло его (пресуществленіе) и отпущать вамъ грѣхи или проще: деньги ваши будутъ наши (это — омега). А эти то положенія болѣе всѣхъ иныхъ не согласны съ Евангелиемъ. И кто спасетъ нашъ народъ, этого Лазаря изъ притчи Евангелія, лежащаго въ гробъ и грязи у подножія могучаго государства и многоумной и ученой интеллигенціи, красующихся въ порфирѣ искусства и виссонѣ науки, и бросающихъ Лазарю объѣдки и крошки отъ своей всемирной трапезы, и только псы-попы лижутъ язвы его души?!? Да, кто спасетъ!!!... Великое дѣло творить Л. Н., проповѣдуя алгебру христіанства, но нашъ народъ не знаетъ еще и арифметики. Я счи-

таю для себя великимъ преступленіемъ передъ Богомъ и позоромъ передъ людьми окончить мое земное странствованіе въ лонѣ византизма. И все таки не нахожу силъ и средствъ, чтобы начать исповѣданіе того, что я Вамъ писалъ передъ этимъ. Я, конечно, усердно и усиленно давно ищу выхода, чтобы начать исповѣданіе того, въ чемъ живетъ мое сердце; для сего я много странствовалъ....“

Желаю Вамъ силъ и бодрости. Богъ любви и мира да будетъ съ Вами,

Любящій Васъ NN.

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ ЧТЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ РУССКОМУ ЧЕЛОВѢКУ?

Русское правительство продолжаетъ тушить брезжащій свѣтъ Разума всеми доступными ему средствами. Стоитъ почитать русскія газеты, чтобы увидѣть массу процессовъ по преслѣдованію штунды.

Такъ, 18 апрѣля земскій начальникъ 4-го округа одесскаго уѣзда приговорилъ крестьянина Матвѣя Ратушнаго и 32 другихъ представителей 26 крестьянскихъ семействъ Ракопольской волости, за то что они, собравшись, читали Евангеліе и пѣли псалмы — къ 50 руб. штрафу каждаго съ замѣной такового при несостоятельности двухмѣсячнымъ арестомъ.

Недавно это дѣло разбиралось снова въ Одесскомъ уѣздномъ сѣздѣ, который утвердилъ приговоръ земскаго начальника.

Защитникъ, Л. Е. Оболенскій, между прочимъ, указывалъ Сѣзду, что въ теченіи только послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ Одесскій уѣздный сѣздъ осудилъ уже за аналогичные проступки 130 человекъ. Такъ какъ каждый изъ нихъ былъ приговоренъ къ штрафу въ 50 р. или же аресту на 2 мѣсяца, то въ общемъ они должны будутъ уплатить 6500 рублей, или же отсидѣть 260 мѣсяцевъ. Въ первомъ случаѣ эта сумма должна быть вычтена изъ скота осужденныхъ, а во второмъ изъ ихъ производительнаго труда должно быть вычтено почти 22 года. То и другое наказаніе равносильно полному раззоренію осужденной группы крестьянъ. — И все это за чтеніе Евангелія!

Принимаются и другія мѣры борьбы, педагогическія, полемическія и др., но слава Богу, ничего не помогаетъ и движеніе сектантское продолжаетъ расти. Такъ 17 сент. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ было помѣ-

щено письмо одного православнаго крестьянина Рязанской губ., который жалуется на то, что у нихъ почти все село перешло въ штунду. Перестали принимать священство, иконы выбросили изъ домовъ. Корреспондентъ предлагаетъ всѣхъ штундистовъ выслать куда нибудь. Мы полагаемъ что и это не поможетъ.

ДУХОБОРЫ

Вслѣдствіе большого количества поступающихъ въ редакцію свѣдѣній о жизни духоборовъ, мы относимъ ихъ въ особый отдѣлъ.

ВЪ КАНАДѢ.

Письмо духоборамъ 4-й партіи отъ квакера І. Элкинтонъ.

Квебекъ, 5 Юля 1899 г.

Дорогіе братья и сестры духоборы, находящіеся теперь въ Квебекѣ!

Я очень благодаренъ, что мнѣ было разрѣшено повидаться съ вами прежде, чѣмъ вы отправитесь на новое жительство.

Незнаніе русскаго языка помѣшало мнѣ исполнѣ выразить чувство моего сердца, но Богъ нашъ понимаетъ языкъ каждаго сердца.

Но если эти нѣсколько строкъ могутъ быть вамъ переданы, онѣ выскажутъ вамъ, что я разстался съ вами съ чувствомъ глубокой любви къ вамъ, пожелавъ вамъ благословенія Господа, чтобы вы были счастливы въ вашемъ стремленіи устроиться удобно на новой родинѣ съ своими семьями и чтобы вы могли наслаждаться миромъ душевнымъ, который живетъ въ тѣхъ, кто чтитъ Господа нашего чистымъ сердцемъ и добрымъ разумомъ.

Я долженъ сообщить вамъ, что вашъ отвѣтъ на письмо, написанное вамъ Вильямомъ Эвансомъ и мной, засталъ насъ въ Юрктонѣ и былъ намъ переведенъ.

Вильямъ Эвансъ взялъ его въ Филладельфію, чтобы и друзья наши тамъ могли знать о вашихъ добрыхъ чувствахъ къ намъ и о вашихъ любовныхъ пожеланіяхъ имъ.

Участіе, которое вы выказываете другъ къ другу очень трогаетъ меня.

Пусть благословеніе Господа нашего Иисуса Христа пребываетъ надъ вами до конца.

Иосифъ Элкинтонъ

Отвѣтъ I. Элкинтону.

Дорогой братъ Іосифъ Элкинтонъ!

Письмо Ваше, посланное отъ 5 іюля мы получили. За привѣтъ и душевное Ваше пожеланіе сердечно Васъ благодаримъ. За снѣдь, любимый старецъ, спасибо тебѣ за твое посѣщеніе насъ въ карантинѣ. Ты, не щадя своей преклонной старости, пріѣхалъ къ намъ какъ бы подкрѣпить наши немощныя недуги, какъ душевные, а такъ же и тѣлесныя. Благодаримъ Тебя, чтимый старецъ, за твою милостыню, которую намъ подавали во имя твое: молочко нашимъ дѣткамъ въ Квебекѣ.

Дорогой старецъ, мы знаемъ и разумѣемъ, что Богъ въ мірѣ и міръ въ Богѣ. Люди же, въ которыхъ обитаетъ любовь и милость, имѣютъ въ себѣ Бога.

По слову священнаго писанія, нагого и жаждущаго удовлетворилъ ты, и мы безусловно чтимъ таковыхъ людей, ибо они подвижники его свитого закона. Они питаютъ любовь ко всѣмъ людямъ, они свѣтъ міра, они несутъ знамя царя небснаго. Лучъ вѣчнаго свѣта горитъ вокругъ нихъ. Они умираютъ, но дѣла ихъ остаются вѣчно на землѣ въ примѣръ грядущему роду.

Дорогой старецъ и всѣ братья по Христу! Мы пришли на невѣдомую родину, не зная ни языка, ни обычаевъ здѣшней страны. Наши братья гдѣ-либо, по своему неразумію, можетъ быть, сдѣлаютъ что не такъ, или отнесутся хладнокровно къ какому либо важному дѣлу, дѣлающемуся въ этой для насъ еще невѣдомой странѣ, — простите ихъ, Христа ради, милые, дорогие братья!

Быть можетъ, мы уже и утратили сознаніе нашихъ предковъ и въ нашемъ прегрѣшеніи умоляемъ Тебя, Владыко неба и земли, не отрини насъ, Господи, до конца.

Спасибо Вамъ, дорогой старецъ, и всѣмъ братья Христу, за участіе къ намъ. Да хранитъ Васъ Христосъ!

Христіанинъ общины Всемирнаго Братства
Василій Верещагинъ.

East Selkirk, 28 іюля 99.

Отвѣтъ духоворовъ 4-й партіи на посѣщеніе квакеровъ въ East Selkirk'ъ.

28 іюля 99 г.

Христосъ воскресъ и животъ даровалъ
всѣмъ, желающимъ спасенія!

Премного милымъ и дорогимъ братьямъ и сестрамъ духовнымъ, живущимъ въ Господѣ,

во Христѣ Іисусѣ и исполняющимъ завѣтъего.

Милые и дорогие братья и сестры квакеры! Первымъ долгомъ снѣдшимъ извѣстить Васъ, что мы удостоились большого счастья; 26 го іюля прибыли—къ намъ братъ и сестра изъ среды Вашего Братства, которые посѣтили насъ и извѣстили насъ о Вашей квакерской общинѣ.

Благодаримъ и славимъ Господа Бога за его щедроты и ниспосланную милость къ намъ. Онъ, который знаетъ, въ чемъ имѣемъ нужду, подаетъ намъ прежде нашего прошенія. Такъ же чувствительно благодаримъ Васъ, дорогие братья и сестры, за Вашу братскую, искреннюю любовь къ намъ и за то, что вы не оставляете насъ въ нашихъ нищетахъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Это посѣщеніе Ваше послужило намъ великимъ счастьемъ.

Также 26 іюля вмѣстѣ съ Вашими посланниками, была у насъ одна сестра изъ общества тѣхъ людей, которые, — убѣжденные проповѣдью Канутинна, — взираютъ на Іисуса. Когда мы услышали объясненіе этой сестры и узнали, какого она убѣжденія и отъ кого она получила духовную пищу, мы съ восторгомъ устремились на нее и всей душой слушали слова ея. Этотъ разсказъ очень интересуетъ насъ потому, что мы воочію увидали, что и здѣсь есть братья и сестры и сотрудники наши.

Изъ дѣлъ видимъ, что они есть и соучастники наши, — соучаствуютъ съ нами въ духовной пищѣ и въ духовномъ питаніи.

Слава и величаніе Всевышнему Творцу за его милость и любовь къ намъ, что онъ не оставляетъ насъ милостію своею и посылаетъ намъ такихъ людей, которые могутъ помогать намъ въ нашихъ немощахъ да и помогаютъ: тутъ же была подана намъ милостыня 20 дол., чтобы употребить ихъ для малыхъ дѣтей, больныхъ и престарѣлыхъ: купить имъ молока, яицъ и т. п.

Милые братья и сестры! — Это сочувствіе Ваше послужитъ Вамъ великою драгоцѣнностью. потому что не даромъ говорится слова: „дорога милостыня во время скудости“.

При семъ чувствительно благодаримъ за Ваше посѣщеніе и братскую любовь къ намъ; да вознаградитъ Васъ Господь Богъ милостію своею!

Искренно любящіе Васъ и помнящіе навсегда братья и сестры во Христѣ Іисусѣ извѣстные Вамъ

Христіане Общины Всемирнаго Братства.

Отъ Общества Канадскихъ Квекеровъ въ Онтарио къ Духоборамъ.

Такъ какъ мы теперь все собрались на нашу съезду, мы желаемъ вамъ послать сердечное благопривѣтствіе относительно вашего пріѣзда на нашу родину. Мы знаемъ, что вы пріѣхали изъ земли, гдѣ васъ много притѣсняли и гдѣ вы много страдали, потому что вы остались вѣрными свидѣтелями ученія вашего, которое вамъ не позволяеть служить солдатами, и потому мы отъ души рады, что вы къ намъ пріѣхали на нашу родину, которая теперь ваша родина и гдѣ вы можете святить Господа Бога по вашей совѣсти и гдѣ никто не смѣетъ васъ притѣснять.

Мы тоже какъ и вы, всегда были противъ войны и молимся, чтобы вы и мы тоже остались вѣрны Руководителю, который владѣетъ всемъ міромъ.

Мы далеко отъ васъ, но наши сердца полны сочувствія и любви къ вамъ. Мы просимъ нашу сестру Алму Дэлль навѣстить васъ изъ за любви Христа и передать вамъ наши чувства къ вамъ. А теперь да благословитъ васъ Богъ отецъ нашъ и Иисусъ Христосъ, нашъ спаситель и спаси Онъ васъ на вѣки вѣговъ.

Ваши любящіе друзья.

Изъ письма В. М. Величкиной.

Winnipeg. Immigration Hall.
M-e Creary для Величкиной.

Громовая гора, д. Михайловка. 27 Августа 99 г.

Я уже раньше писала вамъ, что положеніе нашей партіи *) хотя и не легкое — въ новой странѣ и при незнаніи языка, но не смотря на, можетъ быть, большія потери, они въ концѣ концовъ справятся безъ посторонней помощи. Самое большее — это если часть изъ нихъ сдѣлается работниками у другихъ. Но прожить они все таки могутъ. Это большая часть около $\frac{3}{4}$. Меньшая же часть поселилась среди юрктонскихъ и нѣкоторые изъ нихъ раздѣляютъ ихъ положеніе. Я сначала не думала ѣхать въ Юрктоу, а вернуться въ Европу, такъ какъ не видала смысла мнѣ оставаться, да и M-e Creary не совѣтовала и въпроеъ о медикаментахъ до сихъ поръ плохо вылащень. Но Бончу хотѣлось ѣхать и я поѣхала тоже. Меня снарядили опять въ

*) Карскихъ духоборовъ.

качествѣ переводчика при англичанкѣ, и мы объѣхали съ ней Южную, а потомъ Сѣверную колонію, гдѣ я пока и остановилась. Результатъ этого путешествія вышелъ тотъ, что я чувствую полную невозможность на эту зиму оставить духоборовъ и почти рѣшаю зимовать, если будетъ какая нибудь возможность работать. Но именно благодаря этой невозможности три фельдшерницы Марія Сацъ, Рабецъ и Маркова, уѣзжаютъ отсюда: имъ отказывали и въ лѣкарствахъ. Остаемся на объ колоніи — я и Саша Сацъ, которая даже и не фельдшерница. Юрктонскія колоніи, особенно кипрскіе, произвели на меня отчаянное впечатлѣніе, — они почти все сплошь больны. Малярія и туберкулезъ самый безнадежный. Отъ малярии страшныя анемія и пороки сердца. Дѣтшки все какіе то охулые, съ припухлыми железами, тяжело дышатъ. Въ нашей партіи я насчитывала только около 5-ти человекъ туберкулезныхъ. Здѣсь же, навѣрное, черезъ хату туберкулезъ во всевозможныхъ видахъ и формахъ.

Работаютъ они массу, здоровые зарабатываются до изнеможенія, а дома — женщины, подростки, старики и оставшіеся больные на себя нахнутъ, перевозятъ бревна и исправляютъ все работы по хозяйству.

На заработанныя деньги они сейчасъ покупаютъ муку, но зимой этихъ заработковъ не будетъ и денегъ въ запасъ тоже не останется. Что тогда будетъ? Потомъ еще огромная трудность: духоборы отброшены въ прерію за 50 миль отъ Юрктона, черезъ который идетъ все сообщеніе и откуда они получаютъ муку, а наша Громовая гора — миль въ 75. Скота у нихъ на деревню большей частью или одна пара лошадей, или одна пара быковъ, на которыхъ приходится и пахать, и возить на всю деревню. Достаточно они никогда не могутъ привезти муки, а скоро нужно ждать, что дороги испортятся и съѣмъ не будетъ проѣзда. Весной они такъ сидѣли 3 недѣли безъ соли, теперь же будутъ сидѣть безъ хлѣба. Нужно ждать зимой полнаго голода, если не свалится что нибудь съ неба. У нашей партіи было много ковровъ и запасъ одежды — у этихъ же ровно ничего нѣтъ, даже чулокъ, а зимы здѣсь страшно холодныя — какъ они будутъ зимовать. Зима меня страшно пугаетъ — въ дорогахъ и сейчасъ путаются, а зимой въ преріи, гдѣ на десятки верстъ никакого жилья нѣтъ, мы потеряемъ не мало народу.

Знаю я, что и въ Россіи теперь голодъ,

что положеніе крестьянъ можетъ быть хуже духоборовъ, но духоборы такъ заброшены здѣсь въ чуждыхъ имъ преріяхъ, далеко отъ всякихъ пунктовъ сообщенія, безъ знанія языка, среди народа, старающагося его эксплуатировать всевозможно и начинающаго враждебно къ нимъ относиться, — что это совсѣмъ исключительное положеніе, требующее немедленной помощи.

Изъ письма А. Водянского.

Дорогой Владиміръ Григорьевичъ!

Я нашелъ мѣста, на которыхъ поселились духоборы, очень хорошими. Но положеніе ихъ таково, что нельзя не желать лучшаго. Впрочемъ я успею только побывать въ одномъ селѣ Веригино, которое и приняло меня въ свою общину. На сто съ лишнимъ душъ этого села имѣется только двѣ лошади и одна на дняхъ подаренная квакерами корова. Денегъ ни полушки, провизіи полное отдѣтствіе, кромѣ рѣпы и чуточки луку. Но 24 человѣка изъ села находятся на заработкахъ и кормятъ все село, такъ что муки и соли хватаетъ на всѣхъ; это и составляетъ ихъ постоянную пищу. Между тѣмъ работа очень тяжелая, — прежде пахали на себѣ, а теперь на себѣ таскаютъ дрова изъ лѣсу и бревна на постройки, но все бы это не бѣда, если бы не болѣзнь. Веригинцы изъ Кипра. Господствующая болѣзнь — изнурительная лихорадка, но есть и другія; на дѣтихъ появляется цинга, а лекарствъ никакихъ и достать не откуда. Всѣхъ обитателей нашего села — 133 человѣка, изъ которыхъ больныхъ лихорадкой — 55 чел., а нѣкоторые страдаютъ цингой и другими болѣзнями.

Помощь больнымъ требуется не дорогая, была бы хина хорошая, карболовая примочка и бинты для ранъ, да полосканія отъ цинги. Если бы я имѣлъ это на рукахъ, то могъ бы заняться лѣченіемъ. Тутъ нуженъ не докторъ, а постоянное вниманіе. Если можно, то прошу васъ обратиться къ квакерамъ и инымъ добрымъ людямъ, чтобы прислали фунтъ хорошей хины и другихъ необходимыхъ лекарствъ. Это главное, что сейчасъ нужно. Со всѣмъ другимъ какъ нибудь справимся.

Изъ другого письма Водянскаго.

Духоборы, находящіеся въ Виннипегѣ, находятъ работу отъ 1½—2 дол. въ день, а на зиму до 1 апрѣля нанимаются на ферму

отъ 50—70 дол. Неправда, что община между ними въ разстройствѣ. Всѣ поселившіеся около Порктона твердо держатся общиннаго строя. Въ нравственномъ и умственномъ отношеніи они несравненно выше галичанъ. Къ барамъ относится съ недоверіемъ.

А. Водянский.

Но другимъ доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ положеніе духоборовъ таково. Въ паличности прекрасныя природныя условія земля, луга, лѣсъ, вода, находящіеся въ пользованіи духоборовъ. Кромѣ того тысячи сильныхъ и разумныхъ рабочихъ рукъ, жаждущихъ дѣятельности. Не хватаетъ капитала на приобретеніе орудій. Объ этомъ и просить духоборы тѣхъ, кто можетъ довѣрить имъ капиталъ, который несомнѣнно долженъ при самыхъ скромныхъ расчетахъ принести годовыхъ 10—20% предпринимателю, а духоборамъ дать неопредѣленную выгоду, поставивъ ихъ на ноги и выведя изъ очень труднаго современнаго положенія.

„Дорого къ пожару ведро воды“.

Желающихъ помочь капиталомъ просить обращаться въ редакцію „Свободной Мысли“ за болѣе точными указаніями.

Ред.

Письмо В. Шерстобитова изъ Якутской области въ Канаду.

Якутскъ, 12 Іюня 99 г.

Возлюбленная моя нянюшка, а равно и братцы Валя, Гриша и супруга Галя!

Первымъ долгомъ снѣшу увѣдомить васъ, что посланное вами заказное письмо съ Кипра отъ 10 февраля — получилъ 23 мая, которому такъ былъ радъ, что даже и вообразить себѣ не могу, изъ котораго увидѣлъ ваше полное здравіе и благополучіе и возблагодарилъ Господа Бога за его столь великую и щедрую къ намъ милость, что онъ еще производитъ вашу и нашу жизнь здорово и невредимо.

Я весьма радъ, что вы всѣ живы и здоровы и духомъ бодры. О себѣ же увѣдомляю, что я въ настоящее время нахожусь по милости Господней живъ, хотя неособенно здоровъ, но все таки слава Богу. Мѣсяца 4 тому назадъ мнѣ немного получало, а затѣмъ стало въ одномъ положеніи — ни лучшемъ,

ни худшемъ — Ъсть еще и теперъ ничего нельзя кромѣ чая и молока. Посильную работу работаю. 18-го Мая губернаторъ нашъ объявилъ намъ, что на поданное нами прошение министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи выселиться за границу — послѣдовалъ категорическій отказъ. Но когда мы услышали эту печальную вѣсть, то у насъ пробѣжалъ по спинѣ морозъ, сердце сжалось и съ глазъ покатились слезы горячей струей. Эхъ Господи Боже нашъ! Тото стало тяжело и досадно жить на свѣтѣ въ такомъ несчастномъ положеніи безъ роду и племени на чужой дальней сторонѣ, иѣтъ съ кѣмъ даже и душу отвести. Эхъ жизнь наша горемычная! Братья наши тоже были въ такомъ положеніи, но теперъ они хоть немного увидятъ отраду, благодаря пріѣзду жёнъ и дѣтей. Теперъ они безъ сомнѣнія будутъ одѣты, обшиты, обмыты и будутъ раздѣлять вмѣстѣ и горе, и радость, хотя и не имѣютъ родныхъ семействъ. Я же, несчастный, съ нѣсколькими товарищами, живемъ какъ нищія сироты, отвергнутые и презрѣнные веѣмъ міромъ и не имѣетъ причала ни къ какому берегу. О, любезная моя нянюшка, братцы, супруга и сестрицы! Вѣроятно намъ больше не придется имѣть личнаго свиданія на семь вѣкъ; впрочемъ, какъ Богъ благословитъ, можетъ быть, по окончаніи срока еще увидимся, если кто будетъ живъ, а можетъ быть и еще срокъ набавитъ или вовсе не отпустятъ. Мы посланы на срокъ на 18 лѣтъ со дня поступленія на службу; административнымъ порядкомъ, т. е. по высочайшему повелѣнію. Миѣ осталось 11½ лѣтъ. 1-го іюня пріѣхали на пароходѣ 25 сестеръ, 14 дѣтей и 1 старикъ. Говорятъ, что вездѣ по дорогѣ встрѣчали ихъ добрые люди и относились къ нимъ сочувственно и даже вездѣ оказывали милость и содѣйствіе. Довольствовались они весь путь пожертвованіями добрыхъ людей. Денегъ было подано около 410 руб. По желѣзнымъ дорогамъ и по морю платили только 4—10 коп., а отъ Иркутска до Якутска Анна Ив. Громова доставила ихъ на пароходѣ бесплатно, такъ что имъ пришлось израсходовать за весь путь вмѣсто 200 р. только по 20 руб. съ души. Пріѣхавъ въ Якутскъ здѣсь имъ губернаторъ на время уступилъ свой домъ съ крашеннымъ поломъ въ которомъ онъ самъ зимуетъ. Дня черезъ три поѣдутъ на Нотору, а нѣкоторые изъ нихъ остаются здѣсь съ мужьями.

8 Іюня еще прибыли братья въ числѣ 13

человѣкъ, зимовавшие въ с. Александровскѣ. Одинъ изъ нихъ Алексѣй Плотниковъ (Елизав.) остался въ Александровскѣ, выкрестился и женился на надзирательской дочери: 12 чел. (99 года) тоже пожалуй скоро придутъ, они уже вышли изъ Баку.

Очень интересно читать газеты русской печати о канадскихъ духоборцахъ, ихъ жизни, устройствѣ, и путешествіи, а болѣе всего интересуетъ насъ то, какъ 1-ая партія по прибытіи въ Америку воздала Богу благодарственную молитву, пѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“ и „съ нами Богъ и онъ сохранитъ насъ“. Но только неприятно и печально читать тѣ письма отъ друзей, въ которыхъ они пишутъ, какая неурядица и раздоры среди „Христіанской общины всемірнаго братства“. Особенно неприятно и печально то, какъ Караханскіе не согласились ѣхать въ Канаду на одномъ пароходѣ съ Кипрекими, опасаясь заразы, а также, какъ Ивинъ и Махортовъ разсорились съ Д. А. Хилковымъ изъ за денегъ, пожертвованныхъ квакерами. Въ печати говорятъ, что въ Канадѣ духоборцевъ узнаютъ даже по глазамъ: такіе они кроткіе, честные и справедливые люди. Нѣтъ, неправда, редакторы ошибаются. Ошибаются они потому, что судятъ по внѣшности, а не по внутренности, нисколько не изслѣдовавъ нашу скверную жизнь. Да будетъ намъ единый Господь праведный судья.

Съ прибытіемъ сестеръ съ дѣтьми и братій наше семейство увеличилось (119 душъ), такъ что теперъ наша жизнь болѣе усложнилась: ѣдоковъ стало гораздо больше, чѣмъ рабочихъ. Кормовыя деньги тоже отказали. Особыхъ новостей у насъ нѣтъ никакихъ, чѣмъ бы мы могли съ вами подѣлиться, только одинъ братъ Петръ Дымовскій 29 августа умеръ.

Искренно любящій васъ сынъ, братъ и супругъ

Василій Шерстобитовъ

ПО ПОВОДУ ЗАВѢЩАНІЯ НОБЕЛЯ *).

Въ шведскихъ газетахъ я прочелъ извѣстіе о томъ, что по духовному завѣщанію Нобеля назначается нѣкоторая сумма денегъ тому, кто наиболѣе послужилъ дѣлу мира.

*) Хотя появленіе этой статьи и не своевременно, мы печатаемъ ее, находя что мысли выраженные въ ней всегда драгоценны. Ред.

Полагаю, что люди, послужившіе дѣлу мира, послужили ему только потому, что они служили Богу; и всякая денежная премія можетъ быть только неприятна имъ, придавая корыстный характеръ ихъ служенію Богу. И потому казалось бы, что это условіе завѣщанія Нобеля едва ли можетъ быть правильно выполнено. Оно и дѣйствительно не можетъ быть правильно выполнено по отношенію самихъ тѣхъ людей, которые служили и служатъ дѣлу мира, но оно, я полагаю, будетъ совершенно правильно выполнено, если деньги эти будутъ переданы семьямъ тѣхъ людей, которые служили и служатъ дѣлу мира и въ дѣствіе этого служенія находятся въ самомъ тяжеломъ и бѣдственномъ положеніи. Я говорю про семьи кавказскихъ духоборовъ, которые въ настоящее время въ числѣ болѣе 4000 душъ вотъ уже третій годъ несутъ самую тяжелую испытанія, налагаемую на нихъ русскимъ правительствомъ за то, что мужья сыновья и отцы ихъ отказываются какъ отъ дѣйствительной, такъ и отъ запасной военной службы.

Тридцать два человѣка изъ отказавшихся, послѣ пребыванія въ дисциплинарномъ батальонѣ, гдѣ двое изъ нихъ умерли, сосланы въ худшія мѣста Сибири, а около 300 человѣкъ томится въ тюрьмахъ Кавказа и Россіи.

Несовмѣстимость военной службы съ исповѣданіемъ христіанства всегда была ясна для всѣхъ истинныхъ христіанъ и много разъ высказывалась ими; но всегда церковные софисты, находящіеся на службѣ властей, такъ умѣли заглушать эти голоса, что простые люди не видѣли этой несовмѣстимости и продолжая считаться христіанами, вступали въ военную службу и повиновались начальству, упражнявшему ихъ въ убійствѣ; но противорѣчіе между исповѣданіемъ христіанства и участіемъ въ военномъ дѣлѣ съ каждымъ годомъ и днемъ становилось все болѣе и болѣе замѣтнымъ и, наконецъ, въ наше время, когда съ одной стороны дружеское общеніе и единеніе христіанскихъ народовъ становится все тѣснѣе и тѣснѣе и съ другой стороны эти самые народы все болѣе оглячаются ужасающими вооруженіями для враждебныхъ другъ противъ друга цѣлей, — дошло до послѣдней степени напряженности. Всѣ говорятъ о мирѣ, миръ проповѣдуютъ священники и пасторы въ своихъ церквахъ, и общества мира въ своихъ собраніяхъ, и писатели въ своихъ газетахъ и книгахъ, и представители правительства — въ своихъ рѣчахъ, тостахъ

и всякаго рода демонстраціяхъ. Всѣ говорятъ и пишутъ о мирѣ, но никто не вѣритъ въ него и не можетъ вѣрить, потому что тѣ самые священники и пасторы, которые нынче проповѣдуютъ противъ войны, завтра благословляютъ знамена и пушки, привѣтствуютъ, восхваляя ихъ начальниковъ, войска; члены обществъ мира, ихъ ораторы и писатели противъ войны, какъ только имъ приходитъ чередъ, спокойно поступаютъ въ военное сословіе и готовятся къ убійству; императоры и короли, которые вчера торжественно увѣрили всѣхъ людей, что они заботятся только о мирѣ, — на другой же день упражняютъ свои войска въ убійствахъ и хвастаются другъ передъ другомъ своими приготовленными и вооруженными къ убійству скакунцами, и потому раздающіеся среди этой всеобщей лжи голоса людей, которые дѣйствительно хотятъ мира и не на словахъ только, а и на дѣлѣ показываютъ, что они точно хотятъ его, не могутъ не быть услышаны. Люди эти говорятъ: „мы христіане и потому не можемъ согласиться быть убійцами. Вы можете убивать, мучить насъ, но мы все таки не будемъ убійцами потому что это противно тому самому христіанству, которое вы исповѣдуете“.

Слова эти очень просты и до такой степени не новы, что странно кажется и повторять ихъ, а между тѣмъ слова эти, сказанныя въ наше время и въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся духоборы, имѣютъ большое значеніе. Слова эти вновь указываютъ міру на тотъ простой, несомнѣнный и единственный способъ установленія дѣйствительнаго мира, который давно уже указанъ былъ Христомъ, но который такъ забытъ людьми, что они со всѣхъ сторонъ ищутъ средствъ для установленія мира, не прибѣгая только къ одному, давно извѣстному имъ способу, который такъ простъ, что для примѣненія его не надо предпринимать ничего новаго, а нужно только не дѣлать самому того самаго, что мы всегда и для всѣхъ считаемъ дурнымъ и постыднымъ: не быть покорными рабами людей, приготовляющихъ людей къ убійству. Но кромѣ того, что способъ этотъ простъ, онъ еще и несомнѣненъ. Всякій способъ установленія мира можетъ быть сомнителенъ, но только не тотъ, при которомъ люди, исповѣдующіе христіанство, признаютъ то, въ чемъ никогда никто не сомнѣвался, что христіанинъ не можетъ быть убійцей. А стоитъ христіанамъ признать то, что они не могутъ не признавать и будетъ вѣчный ненарушимый миръ

между христианами. Но мало того, что способ простъ и несомнѣненъ, онъ еще и единственный способъ установленія мира между христианами. Единственный онъ потому, что до тѣхъ поръ, пока будутъ христиане признавать для себя возможнымъ участіе въ военной службѣ, до тѣхъ поръ будутъ войска во власти правительствъ; а будутъ подъ властью правительства войска, будутъ и войны. Я знаю, что способъ этотъ употреблялся уже давно: употреблялся онъ и древними христианами, казнеными за это римлянами и павликіанами, и богомилами и квакерами, и менонитами, и назаренами, но никогда не употреблялся этотъ способъ такъ часто и, главное, такъ сознательно, какъ онъ употребляется теперь то въ Австріи, то въ Пруссіи, то въ Швейцаріи, то теперь въ Голландіи, гдѣ даже пасторы проповѣдуютъ въ церквахъ отказъ отъ военной службы, то въ Россіи, гдѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ, не смотря на все свои хитрости, коварства и жестокости, правительство не можетъ сломить рѣшимости небольшого населенія людей, живущихъ христіанскою жизнью.

Говорить то, что способъ этотъ недействителенъ, потому что не смотря на то, что онъ давно уже употребляется, а войны все таки существовали, все равно, что говорить, что весной дѣйствіе солнца не дѣйствительно, потому что не вся земля еще оттаяла и не распустились еще цвѣты.

Правда, что въ Австріи назарены сидятъ по тюрьмамъ, отдѣльныя лица, отказавшіяся отъ военной службы замучены въ дисциплинарныхъ батальонахъ и эти самые духоборы мужичины сидятъ по тюрьмамъ, а семьи ихъ вымираютъ отъ нужды въ ссылкѣ и казалось бы торжество на сторонѣ насилія. Но такъ же какъ и весной, когда еще земля не оттаяла и цвѣты еще не распустились, уже видно на чьей сторонѣ побѣда, такъ же и здѣсь.

Духоборы смотрятъ на свое разореніе, на нужду, заключенія, ссылки, какъ на дѣло служенія Богу и съ гордостью и радостью несутъ это служеніе, не только ничего не скрывая и ничего не боясь, потому что хуже того, что съ ними сдѣлано, ничего нельзя, кромѣ смерти, которой они не боятся, сдѣлать съ ними.

Но не таково положеніе русскаго правительства. Если мы, обманутые правительствомъ, не видимъ всего значенія того, что дѣлаютъ духоборы, то оно то ясно видитъ это; видитъ не только опасность, но безна-

дежность своего положенія. Оно видитъ, что какъ только люди освободятся отъ того навожденія, въ которомъ они находятся, и поймутъ, что христіанство не можетъ быть воинствомъ, а этого они не могутъ не понять, если только услышатъ то, что сдѣлали духоборы, такъ неизбежно надо будетъ правительству отречься или отъ христіанства, а правительства властвуютъ во имя христіанства, или отказаться отъ власти. И правительство по отношенію къ духоборамъ находится въ отчаянномъ положеніи. Оставить ихъ нельзя, все другіе сдѣлаютъ тоже, уничтожить ихъ, заключить на вѣки, какъ это дѣлаютъ съ отдѣльными мѣшающими имъ лицами, тоже нельзя — ихъ слишкомъ много; старики, жены, дѣти, все не только не отговариваютъ своихъ отцовъ, мужей, но поддерживаютъ ихъ въ ихъ рѣшеніи. Что же дѣлать?

И вотъ правительство старается тайно, разбойнически уничтожить этихъ людей и сдѣлать ихъ безвредными, мужичинъ, подъ величайшимъ секретомъ, запрещая обшеніе съ ними постороннимъ, держать ихъ въ одиночныхъ тюрьмахъ, и ссылаютъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири среди якутовъ; семьи ихъ тоже высылаютъ къ татарамъ, грузинамъ и никого не пускаютъ къ нимъ и запрещаютъ печатать какія либо свѣдѣнія о духоборахъ, своимъ же клеветамъ заказываютъ печатать разныя клеветы на нихъ. Но все средства эти не дѣйствительны. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. Нельзя сразу стереть съ лица земли населеніе въ 4000 душъ высокоправдивныхъ, внушающихъ къ себѣ уваженіе всѣхъ, людей, если оно и вымретъ въ тѣхъ условіяхъ, въ коихъ поставлено, то вымирание это медленное и вымирание за неовѣданіе истины среди другихъ людей есть сильнѣйшая проповѣдь и проповѣдь эта разносится все дальше и дальше. И правительство знаетъ это и все таки не можетъ не дѣлать того, что оно дѣлаетъ. Но уже чувствуется на чьей сторонѣ побѣда.

И вотъ это то указаніе слабости насилія и могущества истины и есть великая въ наше время заслуга духоборовъ въ дѣлѣ установленія мира. И потому я полагаю, что никто болѣе духоборовъ не послужитъ дѣлу мира. Несчастныя же условія, въ которыхъ находятся ихъ семьи (подробности о которыхъ можно узнать изъ статьи напечатанной въ . . . Humanitas) дѣлаютъ то, что никому съ болѣе справедливостью не могутъ быть присуждены тѣ деньги, которые Нобель же-

заять передать людям, наиболее других послужившимъ дѣлу мира, какъ именно этимъ семьямъ духоборовъ.

Это нужно сдѣлать и сдѣлать какъ можно скорѣй, потому что нужда духоборскихъ семей увеличивается и увеличивается и къ зимѣ дойдетъ до крайней степени. Если деньги эти будутъ присуждены духоборамъ, то они могутъ быть переданы прямо имъ въ Тифлисѣ, или тѣмъ лицамъ, которые будутъ мною указаны.

Л. Толстой.

Ясная Поляна. 29 Августа 97 г.

ШТУНДИЗМЪ ВЪ РОССИИ.

I.

Въ №№ „Свободной Мысли“ нѣсколько разъ упоминалось о Штундизмѣ и взывалось о помощи этимъ гонимымъ русскимъ людямъ. Такъ какъ, вѣроятно, немногіе изъ читателей „Свободной Мысли“ знаютъ о томъ, что такое „Штунда“ и что за люди „штундисты“, то мнѣ показалось не лишнимъ сказать о томъ, что мнѣ о нихъ извѣстно, и предложить тотъ способъ помощи имъ, который мнѣ кажется самымъ цѣлесообразнымъ.

Штундисты — это русскіе протестанты. Это люди, почувствовавшіе потребность самостоятельно мыслить, разсуждать и имѣть свое мнѣніе о вещахъ, ихъ касающихся. Такъ какъ эта потребность пробудилась у нихъ подъ вліяніемъ самостоятельнаго чтенія Св. Писанія, то они обратили свое вниманіе прежде всего на вопросы религіозные. Почувствовавъ, что государственная Церковь въ принципѣ враждебна тому духу изслѣдованія и критики старыхъ формъ, который они въ себѣ сознали, они первымъ дѣломъ посѣпили отъ нея отдѣлаться, и все движеніе вылилось въ форму той или другой религіозной секты. Я говорю: „той или другой религіозной секты“ потому, что Штундизмъ самъ по себѣ не есть религіозная секта или какое нибудь религіозное ученіе, а этимъ именемъ зовется въ Россіи тотъ духъ изслѣдованія и критики старыхъ формъ, который пробудился въ русскихъ крестьянахъ въ 70-тыхъ годахъ.

Изъ сказаннаго ясно, что штундистомъ можетъ быть членъ какой угодно религіозной секты. И не только религіозной секты, но какого угодно политическаго или экономическаго ученія, — лишь бы онъ сумѣлъ подкрѣпить свои доводы текстами изъ Св. Писанія. Если онъ можетъ это сдѣлать, то, будь онъ

анархистъ или социалистъ въ средѣ крестьянъ, будь они сектанты или православные — безразлично, станеть называться штундистомъ. Надѣюсь, что читателю теперь понятно, почему русское правительство такъ рьяно преслѣдуетъ „Штунду“. Вѣдь не секта, та или другая, опасна правительству — вѣдь терпѣть же оно матометанъ, старообрядцевъ, молоканъ и т. п., а опасенъ правительству лишь тотъ духъ протеста и критики, который началъ пробуждаться въ средѣ русскихъ крестьянъ. А вѣдь штунда есть не что иное, какъ названіе, данное крестьянами этому духу. Доказательствомъ того, что русское правительство именно такъ смотритъ на штунду, служатъ преслѣдованія разныхъ сектантовъ, которыхъ правительство до сихъ поръ не трогало, какъ только становится извѣстнымъ правительству, что въ ихъ средѣ распространяется Штунда.

Начавъ съ критики догматовъ государственной церкви, штундистъ на этомъ не останавливается, а начинаетъ разбирать и критиковать политическія и экономическія формы, такъ какъ находитъ въ Евангеліи неисчерпаемый для этого матеріалъ. Этого правительство, очевидно, терпѣть не можетъ, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что оно съ своей точки зрѣнія совершенно право, ибо, допустить оно хотя малѣйшее послабленіе, — духъ протеста и критики, распространившись въ крестьянской средѣ, живо бы повелъ къ пзмѣненію существующаго порядка вещей на святой Руси.

Если только правда, какъ то не разъ заявляли русскіе государственные люди, что православіе есть основа всего нынѣ существующаго въ Россіи порядка вещей, то винить русское правительство за преслѣдованіе штунды нельзя. Нельзя же требовать, чтобы инстинктъ самосохраненія, существующій во всемъ животномъ мірѣ, вдругъ отсутствовалъ въ русскихъ государственныхъ людяхъ! А вѣдь опасность, которую представляетъ Штунда для православія, не есть еще главная, съ которой приходится считаться русскому правительству въ его отношеніяхъ къ ней. Нѣтъ! Правительству хорошо извѣстно, что Штунда, опасная съ отрицательной стороны, — своимъ отрицаніемъ православія — несравненно еще опаснѣй со стороны положительной, со стороны своей удивительной способности организовать и сблизать самые разнообразныя и часто совершенно теоретически различныя секты и толки.

Въ положительной творческой своей части Штунда является той закваской, которая призвана и способна довести до дѣла стремленія, мечты и идеалы русскаго крестьянина, и штундисты, какъ бы желая переполнить чашу своей „вредности“, думаютъ, что достиженіе этихъ ихъ идеаловъ возможно теперь же сейчасъ, сію минуту.

Послѣ всего сказаннаго всякій пойметъ, что требованіе, чтобы русское правительство не преслѣдовало того, что, по его же совершенно основательному заявленію, оно считаетъ для себя наиболее опасной формой протеста русскихъ людей, по меньшей мѣрѣ наивно.

Развѣ можетъ русское правительство даровать въ настоящее время русскимъ людямъ „свободу совѣсти“? Вѣдь при томъ значеніи, которое теперь имѣетъ Штунда, это бы значило со стороны русскаго правительства способствовать своему собственному упрямленію.

Если бы „свобода совѣсти“ была дарована русскимъ сектантамъ лѣтъ 25 тому назадъ, въ то время, когда только начинала появляться Штунда, и появляться въ формѣ строго ограниченной извѣстными правилами религіозной секты, то этой мѣрой русское правительство навсегда бы замкнуло ее въ религіозныя рамки. Но теперь, послѣ того какъ гоненія, преслѣдованія, ссылки и административныя высылки позволили сектантамъ сплотиться, узнать другъ друга и организоваться, — послѣ того, какъ появилась Штунда, въ томъ значеніи, которое она имѣетъ нынѣ, дарованіе свободы совѣсти было бы принято штундистами только, какъ первая свобода, за которой необходимо должны послѣдовать всѣ остальные. Вѣдь штундисты читаютъ Евангеліе и читаютъ его безъ руководства священниковъ. Читаютъ о проклятіи господъ и богатыхъ, читаютъ и о томъ, что „незначущее и униженное избралъ Богъ, чтобы упрямить значущее и возвышенное, и все это примѣняетъ къ себѣ и къ „господамъ“.

Нѣтъ! Ни у кого, находящагося въ здоровомъ умѣ и разсудкѣ, не хватитъ духу требовать отъ русскаго правительства дарованія свободы совѣсти, т. е. того, чтобы оно само себѣ создало неисчислимыя затрудненія.

Всякій здравомыслящій человекъ пойметъ, что преслѣдуя Штунду русское правительство только доказываетъ, что оно отдаетъ себѣ совершенно ясный отчетъ въ значеніи ея (штунды) и въ той роли, которую призвана она играть въ судьбахъ Россіи.

Но кромѣ того, что преслѣдованіемъ Штун-

ды правительство доказываетъ свою осмотрительность и заботливость о своемъ собственномъ спокойствіи, оно еще оказываетъ Россіи неоцѣненную услугу воспитаніемъ народа тѣмъ, что заставляетъ его путемъ страданія и горя убѣждаться на дѣлѣ въ томъ, что убѣжденія и вѣрованія суть вещи, за которыя стоитъ страдать.

Вѣдь извѣстно, что люди не цѣнятъ того, что легко имъ дается. Преслѣдованіемъ Штунды правительство даетъ народу возможность убѣдиться на дѣлѣ, что человѣческое достоинство, право мыслить, право имѣть свои убѣжденія — суть вещи драгоцѣнныя для удержанія и приобрѣтенія которыхъ можно съ радостью перенести всякія невзгоды. И окружающее штундистовъ православное забитое и поработенное населеніе начинаетъ это сознавать. Глядя на штундистовъ, оно уже поняло, что есть и для мужиковъ такія вещи, какъ человѣческое достоинство, собственные, осмысленныя убѣжденія и вѣрованія, но еще не признало за этими вещами ту цѣнность, которую придаютъ этимъ вещамъ штундисты.

Обо всемъ этомъ внутреннемъ, культурномъ значеніи Штунды русскіе государственные люди отлично освѣдомлены, знаютъ и то, что гоненія, въ сущности, суть только тѣ удары молота, которые формуютъ желѣзо и дѣлаютъ его годнымъ въ дѣло. Этимъ знаніемъ и тѣмъ сознаніемъ, что, преслѣдуя Штунду ихъ работа только въ исключительно счастливыхъ случаяхъ можетъ быть приравнена къ толченію воды въ ступкѣ, а во всѣхъ другихъ прямо вредна тому дѣлу, которому они хотятъ служить, — и объясняется то странное и исключительное озлобленіе, которое питаютъ къ штундѣ умѣйшіе изъ русскихъ государственныхъ людей, и которое красной нитью проходитъ черезъ всѣ статьи о Штундѣ, появляющіяся въ такъ называемыхъ духовныхъ журналахъ.

Какъ видитъ читатель, то положеніе, въ которомъ очутилось правительство по отношенію къ Штундѣ, дѣйствительно непріятно. Но этимъ сознаніемъ безцѣльности преслѣдованія Штунды дѣло еще не исчерпывается. Кромѣ этого сознанія русскимъ государственнымъ людямъ не малую досаду и раздраженіе приноситъ излишнее и часто глупое рвеніе тѣхъ изъ слугъ, которымъ поручено приведеніе въ исполненіе мѣръ преслѣдованія.

Достаточно сказать, что эти исполнители предначертаній высшаго начальства, очень часто ставятъ себя въ положеніе, въ кото-

ромъ простая жалоба мѣстному прокурору не только заставила бы ихъ понасть въ тюрьму или на каторгу, но привела бы къ немалому скандалу и дискредитированію мѣстныхъ властей и пастырей церкви въ глазахъ всего населенія. Если дѣла мѣстной полиціи въ борьбѣ со Штундой часто уголовнаго характера, то и выше ея стоящіе чины часто приносятъ не мало заботъ и досады русскимъ государственнымъ людямъ. То вздумаетъ, напримеръ, миссіонеръ проповѣдывать и учить мужиковъ, что лучше убивать, грабить и воровать, чѣмъ дома, безъ руководства священниковъ, читать Евангеліе. То вздумаетъ другой миссіонеръ выконать на кладбищѣ трупы сектантовъ и предать ихъ торжественному сожженію. То архіерей вдругъ издастъ брошюру скандальнаго содержанія, которую петербургское начальство принуждено изъять изъ продажи, чтобы прекратить соблазнъ.

Читатель видитъ, что немало терній встрѣчается русскимъ государственнымъ людямъ на пути преслѣдованія Штунды. А для умнѣйшихъ изъ нихъ ко всѣмъ этимъ терніямъ еще присоединяется гнетущая мысль о томъ, что вся постройка ихъ воздвигается ими на пескѣ и что въ ихъ положеніи возможно лишь одно утѣшеніе: „на нашъ вѣкъ хватить“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. Х.

Въ редакціи „Свободной Мысли“ принимаются пожертвованія:

- 1) На устройство духоборовъ въ Канадѣ.
- 2) На помощь гонимымъ за вѣру въ Россіи.
- 3) На расширеніе издательской дѣятельности „Свободнаго Слова“ и „Свободной Мысли“.

ХОДЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

въ пользу канадскихъ духоборовъ при редакціи „Свободной Мысли“.

Собрано съ нѣсколькихъ публичныхъ лекцій о духоборахъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. 950 fr.
Отъ неизвѣстнаго. 1700 „

Итого. . . 2650 fr.

Сумма эта отослана по назначенію.

П. Вирюковъ.

О ПЕРЕМѢНѢ НАЗВАНІЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЫ „В. ЧЕРТКОВА“

Начатое мною два года тому назадъ издательское предпріятіе въ настоящее время настолько расширилось, вслѣдствіе присоединенія къ нему дѣятелей, солидарныхъ съ нашей основной задачей, что обозначеніе нашей фирмы подъ моимъ именемъ потеряло прежнее значеніе. Поэтому участвующіе въ этомъ общемъ дѣлѣ, желая придать его названію болѣе безличныи характеръ, рѣшили на будущее время вести его подъ фирмою „Издательство Свободнаго Слова“.

Дѣятельность нашего издательства сосредоточивается пока въ двухъ мѣстахъ: въ Англіи и Швейцаріи.

Завѣдываніе *Англійскимъ Отдѣломъ Издательства Свободнаго Слова* приняла на себя А. К. Черткова, при моемъ редакціонномъ участіи.

Адресъ: А. Tchertkoff, Moldon, Essex, England.

Швейцарскаго Отдѣла — редакторъ-издатель П. П. Вирюковъ.

Адресъ: P. Virukoff, Ancienne route de Berne, 49, Onex, près de Genève, Suisse.

Въ обонхъ отдѣлахъ имѣются на складѣ всѣ издація нашей совмѣстной фирмы.

В. Чертковъ.

1 Сентября 1899 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Украинской типографіи въ Женевѣ, Route Caroline 11, Хранится рукопись о послѣднемъ студенческомъ движеніи. Матеріаль этотъ собранъ людьми близко стоявшими къ движенію. Объемъ рукописи до 8 печатныхъ листовъ средняго формата. Рукопись эта не можетъ быть напечатана по неимѣнію средствъ.

Желающіе издать этотъ матеріаль полностью, или въ сокращенномъ видѣ или же воспользоваться для другихъ работъ, — благоволятъ снестись съ Украинской типографіей.

ИЗДАНИЯ „СВОБОДНОГО СЛОВА“

	Цѣна руб. к
1. Напрасная жестокость. В. Черткова	— 20
2. Голосъ древней церкви въ защиту свободы вѣры. И. Трегубова	+ 12
3. Помогите! Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на Кавказскихъ духовоборь, составленное П. Бирюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ	— 12
4. Положеніе духовоборь на Кавказѣ въ 1896 г и необходимыя средства облегченія ихъ участи. П. Бирюкова и В. Черткова	— 20
5. Письма Петра Вас. Ольховика, отказавшагося отъ воинской повинности въ 1895 г., письмо Л. Н. Толстого и другія свидѣнія, относящіяся къ этому дѣлу	— 40
6. Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность? Л. Н. Толстого	— 12
7. Приближеніе конца. Л. Н. Толстого	— 12
8. Обь отношеніи къ государству. Его же	— 20
9. Царство Божіе внутри васъ. Его же	1 —
10. Христіанское ученіе. Его же	— 50
11. Гдѣ братъ твой? В. Черткова	— 20
12. Голодь или не голодь? Л. Н. Толстого	— 10
13. Мой отказъ отъ военной службы. (Записки военного врача). А. Шарвана	— 75
14. «Свободное Слово» № 1, періодическій сборникъ подъ редакціей П. И. Бирюкова	1 —
15. «Листокъ Свободнаго Слова», № 1, современное изданіе подъ редакціей В. Г. Черткова	— 20
16. «Листокъ Свободнаго Слова», № 2	— 20
17. Жизнь и смерть Е. П. Дрожжина, составилъ Е. Поповъ, съ послѣсловіемъ Л. Н. Толстого	— 75
18. Николай Палкинъ. — Работникъ Емелья и пустой барабанъ. — Дорого стоитъ. Л. Н. Толстого	— 20
19. «Свободное Слово» № 2. (Печатается)	1 —
20. «Листокъ Свободнаго Слова», № 3	— 30
21. Воскресеніе, романъ Л. Н. Толстого. печатается отдѣльными выпусками	
22. «Листокъ Свободнаго Слова» № 4: «Стыдно», Л. Н. Толстого	— 5
23. «Листокъ Свободнаго Слова» № 5: «Письмо къ фельдфебелю», Его же	— 5
24. «Листокъ Свободнаго Слова» № 6: «О манифестаціяхъ въ пользу мира»	— 15
25. «Листокъ Свободнаго Слова» № 7: «Мысли Герцена»	— 5

Выписывающіе за границей книги изъ складовъ за пересылку не платятъ

Каталоги высылаются бесплатно.

СОЧИНЕНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО
(Издаше М. Эллидина).

Исповѣдь	Fr. 3
Критика Догматическаго Богословія	" 6
Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій	
тт. I, II и III.	" 12
Въ чемъ моя вѣра	" 4
Краткое изложеніе Евангелія	" 4

Какова моя жизнь	Fr. 3
Деньги	" 2
Такъ что же намъ дѣлать	" 4
О жизни	" 3
Крейцера соната съ послѣсловіемъ	" 3
Царство Божіе внутри васъ	" 7
Христіанство и Патріотизмъ	" 2
О религіи и нравственности	" 1 5
Письма Л. Н. къ разнымъ лицамъ по 1 фр. и 50 с.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ РОМАНЪ

Льва Николаевича Толстого

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

Появленіе новаго романа пзъ подъ перомъ Л. Н. Толстого составляетъ событіе въ мировой литературѣ. Глубина и обширность замысла этого произведенія, при томъ безспорно правдивомъ, все-проникающемъ освѣщеніи описываемыхъ явленій, которымъ располагаетъ величайшій художественный гений, просвѣтленный христіанскимъ сознаниемъ, — ставятъ эту книгу совершенно особнякомъ среди литературныхъ произведеній человѣчества.

Затрагивая самыя насущныя вопросы жизни общественной, государственной и церковной, писаніе это можетъ появиться въ печати въ Россіи лишь въ сокращенномъ и искаженномъ цензурою видѣ.

Даже въ переводахъ на иностранныя языки книга эта во многихъ случаяхъ, появится за границей въ нѣсколько искаженномъ видѣ, вслѣдствіе условныхъ требованій такъ называемаго „приличія“, господствующаго во многихъ странахъ.

Въ намѣзъ изданіи этотъ романъ будетъ напечатанъ въ полномъ и неискаженномъ цензурою видѣ и въ послѣдней редакціи.

Романъ будетъ выходить выпусками разѣ или два въ мѣсяцъ.

Подписка принимается при редакціи „Свободной Мысли“. Paul Birukoff. Onez près Genève. Suisse.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна (по подпискѣ) съ пересылкой для за границы: 2 руб.; 4s.; 1 dol.; 2fr. 40 kr.; 4 m. 5 fr. 50 c. Съ пересылкой въ Россію 4 руб.

По окончаніи печатанія цѣна будетъ повышена.

Редакторъ-издатель П. Бирюковъ.

Imprimerie Ukrainienne. R-te Caroline 11. Genève.